

Глава 781: Вы Ненавидите Принцессу Минчжу?

Нин Шу попросила Чжу Эр принести коврик для молитв, а потом встала на колени у входа в родовой зал, обратившись к Ань Линюнь:

- Встань на колени, как полагается. Ты не единственная, кто в чём-то виноват, я тоже совершила ошибки.

Ань Линюнь заглянула в щель двери и увидела, что её мать встала на колени на полу. Она не знала, что сказать, поэтому просто окликнула её:

- Матушка.

- На колени, - холодно сказала Нин Шу.

Поскольку Нин Шу была снаружи, Ань Линюнь почувствовала себя гораздо спокойнее. Она встала на колени на коврик для молитв и огляделась вокруг. Родовой зал ощущался аномально жутким.

Чжу Эр накинула плащ на Нин Шу. Нин Шу закрыла глаза и стала использовать свою энергию, чтобы изгнать гнев, горящий в её сердце. Она должна оставаться спокойной, она должна оставаться спокойной.

А если не успокоится, то чем она будет отличаться от изначального хоста?

Даже она, посторонняя, стала чувствовать такую злость и раздражительность, так что Вэй Линсянь наверняка ощущала себя так, словно она жарилась на огне. Эти эмоции вполне могли довести человека до безумия.

Она невольно ощущала, что в ней имеется какая-то сила, которая подталкивала её сойти с ума от отчаяния. Как говорится в поговорке, если Небеса пожелают уничтожить человечество, то им сначала нужно свести их с ума.

Спустя несколько мгновений полной тишины Ань Линюнь не удержалась, чтобы спросить:

- Матушка, вы там?

Нин Шу ответила ей:

- Да.

Сердце Ань Линюнь снова успокоилось.

Ань Линюнь спросила у Нин Шу:

- Матушка, в чём вы виноваты?

Нин Шу холодно ответила:

- Я слишком сильно любила вас обоих, отчего вы выросли без понимания, что такое хорошо и что такое плохо, и совсем не понимаете, как устроен мир, поэтому ваши решения о том, что хорошо и что плохо субъективно основаны на том, что вы чувствуете. Это касается всей

резиденции генерала. Мне так стыдно, что я даже не могу взглянуть в лицо предкам семьи Ань.

Ань Линюнь закусила губы и ничего не сказала. Она чувствовала обиду, но при этом и страх. Её любящая мать не должна быть такой.

Нин Шу слегка сместила колени, а потом закрыла глаза и стала тихо читать мантры из Непревзойдённых Боевых Искусств.

Нин Шу почувствовала, что ей нужно будет купить какое-нибудь секретное руководство, которое позволит человеку оставаться спокойным. Нечто вроде очищающей разум мантры.

Время от времени Ань Линюнь задавала вопрос, чтобы убедиться в том, что Нин Шу всё ещё снаружи. И пока Нин Шу отвечала, она чувствовала себя увереннее.

- Матушка, вы ненавидите принцессу Минчжу? – спросила Ань Линюнь.

Нин Шу тихо сказала:

- Линюнь, на некоторые вещи тебе нужно взглянуть своими глазами. Сама поставь себя на место твоей матери, если бы ты была мной, то как бы ты себя чувствовала?!

А потом Нин Шу сказала:

- Вообще-то, не нужно ставить себя на моё место. Давай просто предположим. В будущем ты выйдешь замуж, а потом твой муж влюбится в женщину, и статус этой женщины будет очень высок, поэтому ты столкнёшься с вероятностью того, что с тобой разведутся. И дело не только в этом, дети, которых ты с таким трудом воспитала, скоро будут называть матушкой кого-то другого. Муж, которого ты любишь, больше тебя не любит, и дети, которых ты любишь, тоже тебя не любят. Ты столкнёшься с таким будущим, где ты постареешь, и тебе не на кого будет положиться. Ты умрёшь в одиночестве. После твоей смерти никто не будет сжигать бумажных денег, чтобы почтить тебя, а твой муж, которого ты любишь, будет счастлив и влюблён в кого-то ещё. Будет ли тебе нравиться та женщина, которая украла твоего мужа и детей?

Голос Нин Шу был спокойным, очень спокойным.

Однако эти слова загрохотали словно гром в сердце Ань Линюнь. Всё её тело задрожало, а голос прервался всхлипываниями, когда она закричала:

- Матушка, я...

Нин Шу вздохнула, а потом сказала:

- Линюнь, это дело совсем не такое простое, как ты думаешь. Обдумай всё как следует. Мать надеется, что резиденция генерала будет в безопасности, и что ты и твой брат будете в безопасности.

Глава 782: Слово Мотылёк На Огонь

Это было желанием изначального хоста, уменьшить ущерб от этого бедствия насколько это только возможно.

Что касается желания Вэй Линсянь о том, чтобы вернуться к тем дням без принцессы Минчжу, то это было невозможно. То, что произошло, уже произошло.

Вэй Линсянь заботилась об этих двух детях, поэтому и Нин Шу старательно пыталась понять всё как можно лучше.

Охрентеть, это просто невероятно трудно обучать детей той, кто ещё сама не рожала детей.

- Матушка, принцесса Минчжу сказала, что она никогда и не думала о том, чтобы украсть у вас отца. Она сказала, что готова остаться рядом с отцом безо всякого статуса. Она сказала...

Ань Линюнь не смогла заставить себя продолжить говорить.

Нин Шу не разозлилась, и лишь сказала:

- Как ты думаешь, какой человек – эта принцесса Минчжу?

- Принцесса Минчжу очень охотно идёт навстречу. Она чистая и прекрасная, а ещё она полна талантов. Она даже знает, как составлять поэзию, - сказала Ань Линюнь.

Нин Шу сказала:

- Неважно насколько охотно принцесса Минчжу идёт навстречу, она всё ещё императорская принцесса. У неё благородный статус, поэтому мы от природы не равны с ней. Она может решить не ссориться из-за каких-то вещей, но, если она решит поспорить, тогда наши действия тут же станут смертельным оскорблением императорской семьи.

И вот так, на протяжении всей ночи, Нин Шу и Ань Линюнь продолжали периодически переговариваться. Нин Шу простояла на коленях перед дверью всю ночь, поэтому, когда она встала, её ноги совсем онемели. После того, как она открыла дверь, она обнаружила, что Ань Линюнь потеряла сознание. Она коснулась её лба и обнаружила, что у девушки лихорадка.

Нин Шу спокойно попросила Чжу Эр отнести Ань Линюнь в её комнату. Если честно, то она бы предпочла, чтобы Ань Линюнь оставалась лежать в постели, вместо того, чтобы видеть, как она скачет по всей резиденции.

Она напоила её лекарством от простуды. Когда старая мадам пришла и увидела, что её внучка заболела, она лишь тяжело вздохнула. Она сделала выговор Нин Шу за то, что та заперла Ань Линюнь в родовом зале на всю ночь, отчего та слегла больной.

Нин Шу ничего не ответила, поэтому старая мадам продолжила бормотать о том, как всё превратилось в бардак.

Ещё до того, как Ань Линюнь выздоровела, Ань Ю очнулся и тут же начал поднимать шумиху о том, как он хочет выбраться, поэтому Нин Шу отправила людей, чтобы они заперли окна, не давая Ань Ю сбежать.

Старая мадам лишь закрыла глаза в ответ на то, что делала Нин Шу. Уголки её глаз увлажнились от слёз, но она ничего не сказала.

Нин Шу вошла в комнату и посмотрела на Ань Ю.

- Ань Ю, будет лучше, если ты останешься в этой комнате до тех пор, пока не успокоишься.

Ань Ю безо всякого выражения на лице посмотрел на Нин Шу.

- Думаешь, ты сможешь удержать меня пойманным в этой ловушке?

Нин Шу спокойно сказала:

- Я знаю, что это тебя не удержит. Я лишь хочу, чтобы ты всё как следует обдумал. Ты несёшь на своих плечах ответственность за все жизни в этой резиденции. Ты уверен, что хочешь использовать столько жизней, чтобы обменять их на осуществление любви между тобой и принцессой Минчжу? Если император и вдова-императрица обвинят нас, матушка уже так стара, что она этого не выдержит. А ещё есть будущее нашего сына Ань Юя, и будущее счастье Линюнь. Ты помчался туда, безрассудно позабыв обо всём. Ты хоть на мгновение задумался о том, как это повлияет на её оставшуюся жизнь? Если ты продолжишь принимать подобные поспешные решения, когда репутация Линюнь будет испорчена, то за кого она сможет выйти замуж?

На Ань Ю явно было так много ответственности, так почему же он всё ещё мог так своевольно и настойчиво бросаться за своей так называемой любовью, словно мотылёк на огонь?

В итоге, он просто не учитывал остальных.

Однако люди живут не только для себя.

Ань Ю накрыл голову руками и зарычал от боли. Его выражение лица исказилось. Нин Шу не обратила на него внимания и просто запрела дверь.

Лихорадка Ань Линюнь стала ещё серьёзнее, и она даже начала говорить что-то неразборчивое во сне. Нин Шу вытерла её, а потом напоила ещё одной порцией лекарства от простуды. Это было гораздо эффективнее, чем пить китайские травяные лекарства.

Нин Шу оставалась спокойной и неторопливой, отчего волнение старой мадам слегка уменьшилось. Она почувствовала, что её невестка была очень сильной. Она разбиралась с таким сложным хаосом, да ещё и продолжала управлять резиденцией.

Она взяла Нин Шу за руку и вздохнула.

- Линсянь, не волнуйся, я всегда буду на твоей стороне. Если бы тебя тут не было, то эти старые кости уже бы давно отказали.

Это всё было потому, что у неё не было никаких родственных связей с этими людьми. Совершенно никаких. Поэтому она ни капли не волновалась. А так как она не чувствовала душевной боли, то вполне естественно, что она оставалась спокойной.

Ань Ю больше не вёл себя как истеричка. Он ел, когда Нин Шу приносила ему еду, и больше не взрывался в порывах гнева. Похоже, что он стал сдерживать все свои чувства.

Он часто смотрел в пустоту, а иногда сжимал кулаки. Было ясно, что в его душе происходит интенсивная борьба. С одной стороны была его семья, а с другой – единственная женщина, которую он любил. И он ощущал себя так, словно нож разрубает его сердце на две части.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/833510>